

—

Сун Чжан с каменным лицом вышел из машины.

За эти годы он сильно поправился из-за стресса, а его утонченные черты лица, в сочетании с полнотой, придавали ему некую доброту. Но сейчас это доброе лицо было вытянуто и выражало сильное убийственное намерение.

Управляющий, ждавший его у входа, отступил на несколько шагов назад, отшатнувшись от этой убийственной ауры. Встретив его взгляд, он мог лишь набраться смелости и поздороваться.

«Господин Сун, вы, вы приехали...»

Сун Чжан холодно сказал: «Ты сказал по телефону, что Лу Ичуань почти умер, разве я мог не приехать?»

Управляющий потерял дар речи.

Он последовал за Сун Чжаном в клуб: «Я не хотел вас беспокоить, просто Лу Гэ не выходил уже два дня, на стук не отвечает, и единственный, кого я знаю, кто с ним хорошо общается, это вы, так что это вынужденная мера».

«Как это вынужденная мера?» — сказал Сун Чжан. «Просто позвоните в 120, я бы встретил его в скорой помощи быстрее, чем ехать сюда».

Управляющий неловко улыбнулся и не осмелился больше ничего говорить.

Хотя Сун Чжан так говорил, но шаги его были быстрее, чем у управляющего, и через несколько шагов он уже поднялся наверх.

«Что с ним, черт возьми, случилось?»

Управляющий достал ключи и передал ему: «Я сам не знаю, он пришел позавчера на рассвете, и с тех пор два дня сидит взаперти, никого не принимает, на стук не отвечает...»

Сун Чжан взял ключи, головная боль сдавила ему виски: «Ладно, понял».

Увидев, что ключи забраны, управляющий благоразумно спустился вниз, оставив Сун Чжана

одного.

Сун Чжан вставил ключ и медленно отпер дверь.

Даже если каждый раз, открывая эту дверь, он должен был мысленно подготовиться, он все равно был поражен запахом алкоголя, который, казалось, мог его одурманить.

В комнате было темно, кроме запаха алкоголя, который мог его вырубить, было так тихо, словно там не было ничего живого.

Сердце Сун Чжана тут же подскочило, он пнул под ноги бутылку вина, протянул руку и пошарил по стене, и только через несколько секунд нащупал выключатель.

Щелчок, внезапно вспыхнувший свет заставил его невольно прищуриться.

Приспособившись, он взглянул на диван, где тихо лежал человек, закрыв глаза, совершенно не реагируя на внезапно появившегося в комнате человека.

Мозг Сун Чжана на мгновение опустел, он спотыкаясь подбежал к дивану, присел и изо всех сил толкнул его.

«Лу Ичуань? Что с тобой? Не пугай меня!»

Он тряс его так сильно, что через несколько секунд мужчина, которого почти сдвинули с места, слабо проговорил: «Если ты продолжишь трясти, то даже если я не умер, ты меня добьешь».

Сун Чжан отпустил его и плюхнулся на пол: «Черт возьми! Лу Ичуань, ты, сукин сын, больной что ли?! Какая тебе выгода от того, что ты меня до смерти напугаешь?!»

Лу Ичуань наконец открыл глаза. Он оперся на диван и медленно сел, его налитые кровью глаза смотрели на Сун Чжана, сидевшего на полу, и он слегка улыбнулся: «Доктор Сун, я не возьму на себя эту вину. Я спокойно сидел в своем клубе, ты вдруг ворвался, и еще говоришь, что я тебя напугал? Кто кого напугал?»

Сун Чжан хотел вскочить и дать ему пощечину: «Ты хоть что-то человеческое говоришь? Ты знаешь, сколько ты тут сидел? Если бы я не пришел, твой труп, наверное, тут завонялся бы».

Лу Ичуань все еще улыбался, его голос был ленивым: «Извини, пожалуйста, доставил тебе хлопот. Если бы действительно завонялся, то ты, наверное, при перепродаже потерял бы кучу денег».

«Перестань улыбаться». Вдруг сказал Сун Чжан.

«Твоя улыбка хуже слез».

«Как такое возможно...» Лу Ичуань слегка прищурился: «Жунжун сказал, что моя улыбка самая красивая».

«Жунжун! Жунжун!» Сун Чжан вдруг вскочил и схватил его за воротник: «Цзян Хэн давно умер, понимаешь? Четыре года, он умер четыре года назад, как бы ни была глубока твоя привязанность, пора уже это пережить!»

Лу Ичуань отвернулся и кашлянул, словно не видя истерики в глазах Сун Чжана, он все еще улыбался, его голос был очень тихим, таким тихим, что казалось, он развеется от дуновения ветра.

«Мне снова приснился сон».

Рука Сун Чжана замерла.

«В том сне было так много солнца, и я просто смотрел, как он садится в машину. Какое расстояние было между мной и им? Сто метров? Двести метров?»

Он протянул руку, указывая вдаль: «Прямо там, так близко, прямо у меня на глазах...»

Сун Чжан отпустил руку, открыл рот: «Ты...»

Лу Ичуань бессильно опустил руку: «Сун Чжан, скажи, Жунжуну там внизу не одиноко? Я на самом деле должен был пойти к нему».

«Лу Ичуань!» Сун Чжан повысил голос: «Не сходи с ума!»

«Я не сошел с ума».

Лу Ичуань спокойно смотрел на него, в его черных глазах больше не отражался ни единый луч света: «Мне так страшно, когда я думаю, что Жунжуну будет холодно, больно, обидно. Скажи, если меня нет рядом, что если его обидят?»

«Он умер!» Сун Чжан стиснул зубы: «Он умер, ты понимаешь? В мире нет призраков. Смерть означает исчезновение. Исчезновение означает, что нет ничего. Нет чувства холода, дискомфорта или обиды...»

Лу Ичуань словно не слышал его слов.

«Он был таким трусливым, я должен был быть рядом с ним».

Сун Чжан, не выдержав, ударил его по лицу.

«Протрезвел?»

Лу Ичуань склонил голову, кончиком языка лизнул уголок рта, ничего не сказав.

Сун Чжан, видя его таким, не мог сдержать гнева: «Посмотри на себя, на кого ты похож? Если бы Цзян Хэн узнал, что ты живешь такой призрачной жизнью, он бы почувствовал себя спокойно?»

Пальцы Лу Ичуаня, опущенные вдоль тела, шевельнулись, он, словно давно не использовавшийся предмет, скорчился, согнул ноги и спрятал лицо в коленях.

В комнате было ярко, но его самого, казалось, окутывала бесконечная тьма.

«Я так устал...» — сказал он.

«Сун Чжан, жить так утомительно».

—

Сун Чжан вытащил мужчину из клуба.

Он запихнул его на пассажирское сиденье, по-матерински потянул ремень безопасности и пристегнул его: «Ты едешь ко мне домой».

Мужчина рядом с ним оставался совершенно спокойным, и только услышав эти слова, медленно повернул глаза: «Отвези меня в общежитие».

Сун Чжан неодобрительно посмотрел на него.

Лу Ичуань объяснил: «Я только что вспомнил, что у меня в общежитии есть кот».

Сун Чжан: «...»

Он сказал: «Подожди, ты в клубе напивался до беспамятства, а кота бросил дома? И еще, когда ты завел кота? Почему я не знал?»

«Это произошло пару дней назад», — объяснил Лу Ичуань. «Я был пьян, не в себе, и забыл об этом. Теперь, когда меня обдуло ветром, я вспомнил».

Сун Чжан подумал про себя: «Ты действительно живой предок».

Он смиренно поехал в университет.

Когда они добрались до университета, была уже глубокая ночь, к счастью, в это время никого не было, иначе, учитывая нынешнее состояние Лу Ичуаня, он бы в мгновение ока оказался на стене исповеди в их университете.

Сун Чжан припарковал машину и, идя за Лу Ичуанем, спросил: «Сколько дней ты не ел?»

Одежда Лу Ичуаня была мятой, на подбородке виднелась синяя щетина, он медленно шел. Услышав вопрос Сун Чжана, он задумался и ответил: «Два-три дня, наверное».

Сун Чжан не смог сдержать проклятия: «Ты и вправду мой живой предок!» Он достал мобильный телефон: «Что ты хочешь поесть? Я закажу для тебя».

Лу Ичуань стоял у двери, пошарил в кармане, и только через полминуты вытащил ключи: «Уже так поздно, давай закажем шашлык и пиво, как раз можно поговорить по душам».

Сун Чжан: «...»

«Поговоришь со своим дедом! Я тебе заказал рисовую кашу».

Он смотрел, как Лу Ичуань открывает дверь, и бормотал рядом с ним: «Я ничего плохого о тебе не говорю, но разве выпивка может утолить голод? Древние говорили: 'Обнажи меч, чтобы разрезать воду, и вода потечёт быстрее; выпей чашу, чтобы развеять печаль, и печаль только усилится'. Чёрт! Какой уродливый кот!»

Цзян Хэн, который только что поднялся и еще не отдышался: «...»

Нет, это вежливо?

Сун Чжан продолжал: «Лу Ичуань, у тебя действительно уникальный вкус, неужели ты так долго подавлял себя, что твой вкус уже мутировал? Как ты завел такого уникально уродливого кота?»

Цзян Хэн присел перед ним, точа когти.

Сун Чжан без всякой причины почувствовал прилив убийственной ауры, опустил голову и встретился взглядом с лысым котёнком на полу.

Увидев эти стеклянные глаза, он на мгновение замер, и слова критики застряли у него в горле: «Где ты купил этого кота?»

Лу Ичуань снял с себя помятую одежду, нашел чистую пижаму и собирался принять душ, услышав это, он повернул голову и взглянул на Цзян Хэна: «Не покупал, это бездомный кот, которого я встретил в университете».

«О...» Сун Чжан присел на корточки, рассеянно погладил котёнка по голове: «А ты не чувствуешь, что его глаза...»

Рука Лу Ичуаня, державшаяся за дверцу шкафа, резко сжалась, затем он бесстрастно закрыл ее: «Не похожи, кошки — это кошки, люди — это люди».

«Кстати, кошачий корм в нижнем шкафу, помоги мне покормить его».

Сказав это, он с пижамой ушел в ванную, оставив человека и кота в комнате смотреть друг на друга.

Цзян Хэн долго смотрел, прежде чем понял, что это пухлое существо перед ним — Сун Чжан.

В его воспоминаниях Сун Чжан был хрупким и интеллигентным юношей, как же он так изменился за четыре года?

Время — поистине беспощадный убийца.

Однако, помимо изменений Сун Чжана, его больше беспокоил Лу Ичуань в ванной. Он потянул Сун Чжана за штанину, посмотрел в сторону ванной: «Уу?»

Что случилось с Лу Ичуанем?

Сун Чжан сказал: «Малыш, наверное, проголодался? Этот голос звучит так жалобно, дядя сейчас тебя покормит».

Сказав это, он, словно набравшись энергии, открыл шкаф, о котором говорил Лу Ичуань, и насыпал Цзян Хэну полную миску кошачьего корма.

Цзян Хэн, глядя на кошачий корм, который был выше его головы, почувствовал некоторое недоумение.

Он наелся после полудня и не очень хотел есть, поэтому тайком проскользнул на балкон, желая посмотреть, что же случилось с Лу Ичуанем?

Почему, спустя два дня, он вернулся таким?

Но не успел он пройти и нескольких шагов, как Сун Чжан поднял его и поставил рядом с кошачьей миской: «Почему ты не ешь? Неужели два дня не ел и совсем обезумел от голода?»

Он обеспокоенно сказал: «Нельзя не есть, как говорится, человек — это сталь, рис — это железо. Один прием пищи пропустишь — проголодаешься, тем более, ты голодал столько приемов... Кстати, неужели и правда обезумел от голода?»

Цзян Хэн: «...»

Как этот застенчивый и робкий Сун Чжан превратился в такую наседку?

Сун Чжан, видя, что кот смотрит на него и не ест, с удовлетворением протянул руку и погладил его по голове: «Хороший мальчик, ты даже знаешь, что нельзя есть то, что дают незнакомцы, но дядя не незнакомец».

Он протянул руку и указал на ванную: «Видишь того, кто моется внутри? Я на самом деле его отец».

Цзян Хэн: «...»

Он, обессиленный от жизни, открыл рот и укусил кошачий корм.

Я уже послушен, прошу замолчать.

—

<http://bllate.org/book/14493/1282708>